

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Дело № 44-АПУ19-6
22 мая 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Колышницына А.С.,

судей Зателепина О.К. и Борисова О.В.,

с участием осужденного Алёшина М.Д., защитника – адвоката Романова С.В., прокурора Саночкиной Е.А.

при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу осужденного Алёшина М.Д. на приговор Пермского краевого суда от 5 марта 2019 года, по которому

АЛЁШИН Михаил Дмитриевич, [REDACTED] судимый 11 апреля 2013 года по п.«д» ч.2 ст.111 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 9 октября 2015 года по отбытии наказания,

осужден

по п. «з» ч.2 ст.112 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года,

по пп. «а», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 19 лет, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанностей, установленных в ст. 53 УК РФ,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 22 года в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанностей, установленных в ст. 53 УК РФ.

Постановлено срок лишения свободы исчислять со дня вступления приговора в законную силу, в этот срок зачтено время содержания

Алёшина М.Д. под стражей с 1 декабря 2017 года до дня вступления приговора в законную силу, из расчета один день за один день.

Мера пресечения Алёшину М.Д. в виде заключения под стражу оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

Постановлено взыскать с Алёшина М.Д. в пользу С [REDACTED] компенсацию морального вреда в размере 20 000 руб.

Постановлено взыскать с Алёшина М.Д. в пользу В [REDACTED] компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб., а также процессуальные издержки в размере 10 620 руб.

Судом разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего содержание приговора, существо апелляционной жалобы и возражений на нее, выступления осужденного Алёшина М.Д. и его защитника – адвоката Романова С.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Саночкиной Е.А., полагавшей необходимым апелляционную жалобу осужденного оставить без удовлетворения, а приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Алёшин признан виновным и осужден за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью С [REDACTED] с применением оружия и за убийство М [REDACTED] а также В [REDACTED] с целью скрыть убийство М [REDACTED].

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе осужденный Алёшин считает приговор незаконным и необоснованным, подлежащим отмене по следующим основаниям:

вывод суда о его виновности в преступлениях, указанных в приговоре, основан на доказательствах, полученных в ходе предварительного следствия, в судебном заседании свидетели указывали иные обстоятельства, при этом обращает внимание, что свидетели подписывали протоколы, не читая их, поэтому в них содержится информация, в которой было заинтересовано следствие;

суд не учел, что свидетель Л [REDACTED] совершивший преступление, выдал

органам следствия одежду, в которой он не был в момент убийства, кроме того, выемка и осмотр машины были произведены спустя длительное время после совершения преступления; такие действия органов следствия можно объяснить только желанием следователя, чтобы Л [ ] избавился от улик, а также наличием в полиции родственника последнего;

проведенные по делу различные экспертные исследования не подтверждают факт совершения осужденным убийства двух лиц;

явка с повинной получена органами следствия под физическим и психологическим давлением со стороны сотрудников полиции, кроме того, осужденный, признавая себя виновным в убийстве, опасался реализации угроз в отношении его семьи, которую ранее высказывал Л [ ] заставляя его (Алёшина) брать вину на себя; однако эти обстоятельства остались без должной оценки суда;

убийство совершено лицом, владеющим правой рукой, он (Алёшин) является левшой, поэтому не мог убить потерпевших, однако суд необоснованно отказал в проведении соответствующей экспертизы, результаты которой могли бы подтвердить доводы осужденного о невозможности им совершить преступление;

не согласен с иском потерпевшей В [ ]

Просит приговор в части осуждения по ст. 112 УК РФ изменить, применить ст. 73 УК РФ, в части осуждения по ст. 105 УК РФ отменить, его оправдать в связи с недоказанностью виновности в убийстве потерпевших.

В возражениях на апелляционную жалобу осужденного Алёшина государственный обвинитель Кашина Е.И. считает, что оснований для удовлетворения доводов жалобы не имеется, просит приговор оставить без изменения.

Выслушав стороны, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражения на нее, Судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда о виновности осужденного Алёшина в совершении инкриминируемых ему преступлений при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре, подтверждены показаниями осужденного, потерпевшего, свидетелей, актами судебно-медицинских экспертиз и другими исследованными в судебном заседании доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Так, виновность в совершении Алёшиным умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью с применением оружия подтверждается показаниями осужденного, который в последнем слове полностью признал свою вину в совершении данного преступления, а также показаниями потерпевшего С [ ] свидетелей Н [ ] А [ ] [ ]

К [ ], Я [ ], Г [ ], Л [ ], К [ ], Б [ ], протоколами проверки показаний осужденного и потерпевшего на месте, личного досмотра, осмотра предметов, заключениями экспертов и другими доказательствами.

Виновность в убийстве, то есть умышленном причинении смерти двум лицам, с целью скрыть другое преступление, подтверждается показаниями осужденного, данными в ходе предварительного следствия и исследованными в установленном порядке в судебном заседании, согласно которым он вначале убил ножом М [ ] нанеся множество ударов, а затем В [ ] который наблюдал за его действиями, в целях избежать ответственность, нанеся удары по голове кирпичом, при этом сколько ударов он нанес В [ ] брал ли еще кирпичи и наносил ли удары другими предметами, он не помнит, так как находился в шоковом состоянии и плохо соображал. Эти показания осужденный подтвердил в ходе проверки показаний на месте преступления, а также на очной ставке со свидетелем Х [ ]

Кроме того, после предъявления обвинения 2 декабря 2017 года в ходе допроса Алёшин заявил, что признает вину частично, в частности, признает, что совершил убийство М [ ], ударив ее ножом в область груди и шеи, признает, что убил В [ ], ударив его несколько раз кирпичом по голове; не признает, что нанес удар ножом в шею В [ ].

Вопреки доводам апелляционной жалобы указанные протоколы допросов Алёшина в качестве обвиняемого суд первой инстанции обоснованно признал достоверными доказательствами, полученными в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Как следует из соответствующих протоколов, допросы осужденного, в которых он признавал себя виновным, проводились с участием адвоката, каких-либо замечаний по порядку производства этих следственных действий от участвующих в них лиц, в том числе и от самого Алёшина, не поступило.

Из показаний свидетеля Л [ ] усматривается, что ему супруга Алёшина – П [ ] по телефону сказала, что осужденный сообщил ей о том, что убил трех человек; из показаний свидетеля К [ ] следует, что Х [ ] ей рассказал о том, что 29 ноября 2017 года употреблял спиртное с Алёшиным, который был зол на М [ ] и Б [ ], собирался идти к ним, он (Х [ ]) предположил, что М [ ] и В [ ] убил осужденный; свидетель Х [ ] сообщил, что 30 ноября 2017 года он, войдя в квартиру, в коридоре обнаружил труп В [ ], а труп М [ ] обнаружил в комнате, на кровати; из протокола допроса несовершеннолетнего свидетеля Т [ ] следует, что он слышал звуки, как будто кого-то избивают, было

слышно, что кого-то бьют обо что-то головой либо чем-то бьют по голове, звуки раздавались из квартиры сверху, где проживает М [ ] звуки продолжались около 10 минут; свидетель П [ ] (жена осужденного) сообщила, что, когда Алёшин вернулся домой сам в промежутке времени с 18.30 до 19.30, он находился в состоянии алкогольного опьянения, был взволнован, стал путано рассказывать, что убил несколько человек, рассказал, что убил сожительницу Б [ ] по имени С [ ] и мужчину, как она поняла, ее брата, женщину убил ножом.

Кроме того, вина Алёшина в совершении преступления подтверждается протоколом осмотра места происшествия, предметов, заключениями судебно-медицинского эксперта и других экспертов, а также другими материалами дела, содержание которых подробно отражено и проанализировано в приговоре.

Утверждения автора жалобы о применении к нему насилия сотрудниками полиции проверялись в суде первой инстанции и не нашли подтверждения, поскольку опровергаются показаниями свидетелей Е [ ], К [ ], Р [ ], К [ ], Л [ ] З [ ] и О [ ]. Кроме того, в судебном заседании исследовалось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное по результатам проведенной Чердынским межрайонным следственным отделом СУ СК РФ по Пермскому краю проверки по данному факту.

Не нашли своего подтверждения в судебном заседании и доводы апелляционной жалобы о том, что осужденный давал признательные показания под влиянием Л [ ], обещавшего заплатить за самооговор и угрожавшего его семье, а также о добыче Л [ ] алмазов, привлечении к данной деятельности В [ ], наличии у Б [ ] долгов перед Ч [ ], избииении последним и его помощниками В [ ] и М [ ]

Вопреки доводам жалобы одежда, выданная свидетелем Л [ ] в ходе выемки, явилась единственно схожей по описанию Алёшиным. При этом установлено, что у Л [ ] никогда не было олимпийки, про которую в своих показаниях сообщал Алёшин.

Изучив материалы дела, Судебная коллегия не находит оснований согласиться с доводами осужденного о том, что органы следствия стремились к тому, чтобы Л [ ] избавился от улик.

Суд первой инстанции всесторонне, полно, с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства исследовал представленные сторонами обвинения и защиты доказательства, надлежащим образом их

оценил как каждое в отдельности, так и в совокупности, на основании чего, вопреки доводам жалобы, правильно установил фактические обстоятельства дела.

В приговоре приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом.

Судебная коллегия не находит оснований для признания недопустимыми доказательствами показаний, данных в ходе предварительного следствия осужденным и свидетелями. Этот вопрос исследовался в суде первой инстанции, оснований не соглашаться с выводами суда по этому вопросу не имеется.

Доводы о том, что приговор постановлен на противоречивых доказательствах, как считает осужденный, не подтверждаются материалами дела. Противоречия, на которые указывается в апелляционной жалобе, судом устранены при их исследовании в судебном заседании, что отражено в приговоре, с чем согласна и Судебная коллегия.

Каких-либо сведений о заинтересованности потерпевших и свидетелей в исходе дела, оснований для оговора осужденного, равно как и существенных противоречий в показаниях свидетелей, ставящих их под сомнение, которые повлияли или могли повлиять на выводы и решение суда о виновности осужденного, Судебной коллегией не установлено.

Экспертные заключения, на которые суд сослался в приговоре, выполнены квалифицированными специалистами, обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами, оснований сомневаться в их объективности Судебная коллегия не находит. При этом те факты, что экспертами не установлены генетические признаки следов крови на кроссовках осужденного и не обнаружены в срезах ногтей остатки кирпича, сами по себе не свидетельствуют о непричастности Алёшина к убийству потерпевших, так как его виновность установлена совокупностью других доказательств.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что обстоятельства, подлежащие доказыванию в силу ст. 73 УПК РФ, по настоящему делу установлены судом, вопреки доводам жалобы, достаточно полно.

Предварительное следствие, в том числе допросы свидетелей, проведено в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, в том числе и те, на которые указывает в своей жалобе осужденный, судом разрешены в соответствии с требованиями закона, по ним судом приняты мотивированные решения, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне протокол судебного заседания не содержит.

Как следует из протокола судебного заседания, он соответствует требованиям ст.259 УПК РФ.

Юридическая оценка действий осужденного является правильной.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, конкретных обстоятельств дела, данных о личности осужденного, состоянии его здоровья, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного, условия жизни его семьи.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами совершенных преступлений, поведением во время или после их совершения, иных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений и свидетельствующих о наличии оснований для назначения осужденному наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующими статьями УК РФ, судом не установлено.

Оснований для применения при назначении наказания положений ч. 6 ст. 15 УК РФ не имеется.

Каких-либо иных обстоятельств, влияющих на размер наказания, судом апелляционной инстанции не установлено.

Таким образом, назначенное осужденному наказание по каждому из совершенных преступлений и по совокупности преступлений по своему виду и размеру соразмерно содеянному и является справедливым. Оснований для его снижения Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам жалобы размер компенсации морального вреда, определенный судом, не является завышенным.

На основании изложенного, руководствуясь, ст. 389¹⁵, 389²⁰, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда от 5 марта 2019 года в отношении Алёшина Михаила Дмитриевича оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

